

Глава 11

— Насколько это серьезно? — Она положила подбородок на плечо Джока и уловила тяжелый запах крови. — Ты ранен? Я не уйду, я пойду с тобой.

— Я так за тебя волнуюсь.

Джок подумал, что маленькая собачка меняется день ото дня, растет не по дням, а по часам — не виделись всего несколько дней, а она стала изъясняться куда свободнее.

Она научилась проявлять заботу, да и странный акцент, который был раньше, почти исчез.

— Я тоже скучал по тебе, — ответил он.

Не выдержав настойчивости Лайл, он подхватил ее на руки и отнес в свою комнату отдыха. Почистившись от грязи, он поспешил к Тиату.

— Вооруженная группировка за пределами города неплохо оснащена, у них передовое снаряжение. Скорее всего, получили его сверху, но каналы поставок пока не ясны.

Он сидел в кресле, а Лайл устроилась у него на коленях.

Пальцы Джока скользили по длинным волосам Лайл, разделяя их на пряди; он умудрялся делать два дела сразу, сосредоточенно заплетая косы.

— Недавно научился, — сказал он. — Неплохо, правда? Когда скрывался за городом, поговорить было не с кем, вот и упражнялся.

— Вы с ней неразлучны, как только выдается свободная минута, я уж подумал, вы очень близки, — Тиат указал на Лайл. — Я женюсь на ней.

Как удобно.

Джок заплетал очень быстро, и одна сторона была готова почти мгновенно.

Глядя на его отношение к Лайл, можно было заметить, что он действительно полон сострадания.

— Те, кого они выслали на сделку после перестрелки, были мной зачищены, а остальные попрытались в песчаных дюнах и нос не кажут.

Тиат же произнес:

— А по-моему, ее достоинства довольно примечательны: она послушная и преданная.

— Точно, — Джок вдруг вспомнил о деле, которое не доделал перед уходом.

Он был в белой рубашке с закатанными рукавами, обнажавшими крепкие предплечья, покрытые старыми шрамами и свежими ссадинами.

Тиат насмешливо хмыкнул:

— Фрик.

До возвращения раны были наспех обработаны.

Тиат неожиданно спросил:

— С чего бы мне не знать о подобных твоих увлечениях?

Джок любовался своей работой, не сводя глаз с головы Лайл.

Они оба смотрели на нее.

Заднее плечо Джока было ранено — пуля прошла сквозь левую лопатку.

— Они вели себя подозрительно, при столкновении с нами были крайне встревожены, будто ждали кого-то.

— Вы же знаете, я не фанат убийств, приходится искать способы успокоить нервы.

— Но мы все испортили, — его тон выражал сожаление. — Тот человек так и не появился.

Вторая коса была закончена. Джок оглядел результат со спины и остался очень доволен своим мастерством.

На самом деле он использовал эту возможность, чтобы разузнать о той самой Базе охраны, о которой говорил Джок.

— Все уже доставлено на Базу охраны, сейчас, вероятно, идет опись имущества.

— Не нужно, — Тиат сразу отказался.

— Как же так, неужели наша маленькая собачка не рассказала тебе эту новость?

Он несколько раз нажал на оптомозг и переслал ему данные, которые успел собрать:

— Разве вы не говорили, что ищете невесту? Вот список кандидаток, которых я отобрал.

Пусть он и не понимал до конца, как это работает, но знал: такая вещь куда эффективнее, чем контроль через феромоны.

Самое главное, что она сама сказала, что любит его.

Эта База охраны под управлением Тиата отвечала за порядок во всем Море Песков и находилась буквально за стеной от Усадьбы Белой Звезды.

Ей ничего не нужно было делать, лишь изредка получать крохи внимания — и она, даже не способная учуять, чем пахнут феромоны, оказывалась полностью под контролем.

— После того как мы с разведчиком проникли внутрь и прождали несколько дней, выяснилось, что у них намечается крупная сделка с оружием.

Джок нахмурился и машинально возразил:

— Не шутите, господин, она еще ребенок, она не справится.

Она прижала обе ладони к стеклу, притиснулась лицом, отчего оно даже немного исказилось.

Выглядела как ребенок, который еще не вырос.

Неясные очертания.

Откуда в кабинете зеркало? Лайл слезла с него и подошла к окну, разглядывая новую прическу в отражении стекла.

Джок выглядел мягким, от него веяло чистотой и солнечным светом, как от какого-нибудь молодого аристократа.

Они сотрудничали много лет, и именно из-за знания таких странных привычек и характера Джока Тиат позволял ему отвлекаться во время доклада.

Из комнаты Лайл виднелся лишь общий силуэт — кабинет Тиата находился на самом краю, оттуда даже можно было заметить, если кто-то двигался.

— Сходи посмотришь в зеркало, — сказал он с гордостью.

— Бронежилеты, медицинские наборы, разведывательные дроны, оружие, действующее на духовную силу, — перечислял он. — Все очень основательно, и количество немалое.

В этой операции большинство врагов погибло от его рук, а грязная кровь прилипла к одежде — Джок чувствовал себя отвратительно.

Лайл спросила:

— А на Базе охраны интересно?

Ему же это казалось довольно занимательным.

Джок выглядел крайне неодобрительно, в его глазах читалась тревога:

— Я, кажется, понял ваши мысли и вашу цель.

— Но задумывались ли вы, что будет с Лайл после того, как все закончится и вы вернете принца Уинтона?

— Как вы планируете распорядиться ее судьбой?

Тиат нахмурился, посчитав вопрос глупым:

— Что значит распорядиться? Конечно, она останется здесь.

Маленькая собачка, разумеется, должна быть рядом с хозяином.

После недолгой перепалки между Тиатом и Джоком повисло напряжение. Лайл это совершенно не волновало, ее больше беспокоило собственное будущее.

Она подбежала к Джоку, обняла его за руку и сказала, что тоже хочет научиться стрелять и пользоваться оружием.

Джок спросил о причине.

Она через рубашку и повязку легонько коснулась раны у него на плече и прошептала:

— Не знаю, просто расстроилась, когда увидела, что Джок ранен. Хочу защитить тебя, можно?

Лайл бросила взгляд на Тиата и рассеянно добавила:

— О, конечно, и господина тоже.

Тиат задумался: когда рядом был Джок, ее внимание, похоже, всегда было приковано только к нему.

Она взяла Джока за руку и попрощалась с Тиатом:

— Кстати, не дадите ли мне немного денег? Завтра выходной, я хочу прогуляться.

Джок проводил ее обратно.

В Усадьбе Белой Звезды было так тихо, будто не осталось ни одной живой души. Джок намеренно замедлил шаг, чтобы его движения стали почти бесшумными.

Она сидела на руке Джока, вид у нее был унылый, совсем не такой радостный, как он ожидал.

— Я думал, ты будешь в таком восторге, что не сможешь уснуть.

Лайл сидела с ним на краю дорожки, глядя на шаткие перила террасы, и медленно проговорила:

— Ты о свадьбе с господином?

— Эх, а я так и не успела тебе рассказать. Лайл в подробностях пересказала Джоку всё, что Тиат говорил ей сегодня днём.

Она выглядела как человек, совершенно несведущий в делах сердечных, но при этом глубоко ими увлеченный, и со всей искренностью попросила у него совета:

— Даже ты говоришь, что мне стоит радоваться. Значит, это должно быть что-то хорошее, верно?

Джоку даже не нужно было слов, чтобы почувствовать её смутение и подавленность.

— Я просто... — она беспомощно замахала руками в воздухе, долго подбирая слова. — Мне просто немного грустно.

Она не стала объяснять причину своей печали, а вместо этого спросила Джок:

— Неужели господин не может просто помириться с Его Высочеством Уинтоном?

Лайл потеряла два имени, вытатуированных на сгибе локтя, и прошептала:

— Я готова отдать господину всё. Если он сейчас скажет, что хочет отправиться хоть на край света, чтобы вернуть Его Высочество Уинтона, я без колебаний последую за ним.

Джок ответил, что она говорит глупости:

— До этого ещё не дошло.

— Но ведь в фильмах всё именно так и показывают, — возразила она, прилежно играя роль зрителя, черпающего знания из сериалов. — Мы же вместе их смотрели.

Влюблённые разлучены внешними обстоятельствами, отдел надзора насильно удерживает омегу, а альфа прорывается сквозь бесконечные преграды, чтобы её спасти. В процессе неизбежно возникают конфликты — от мелких стычек до смертельно опасных сражений.

Прижав ладонь к груди, она сказала Джоку:

— Я готова пожертвовать жизнью ради господина Тиата, умереть, не задумываясь.

Но на душе у неё всё равно было скверно.

— Я не хочу жертвовать собой именно так. Мне кажется, это ужасно.

Лайл посмотрела на Джок с полной растерянностью:

— Он просто использует мои чувства к нему, да?

Джок не знал, как ей ответить. Лайл не получила даже базового образования и едва знала буквы. Она боролась за выживание в трущобах, никогда не видела спокойной жизни, а потом попала в лабораторию. Всё, что она видела в окружающем мире, было пугающим и искажённым. Из двух примеров любви, которые она видела по телевизору и считала эталоном, один теперь открыто ею пользовался.

Он попытался дать ей совет и утешить, глядя на ситуацию её глазами:

— Может, попробуешь относиться к господину Тиату как к начальнику, а всё, что сейчас происходит, — как к работе?

— Когда работаешь, просто выполняй всё, что он велит, — сказал он. — А после смены старайся отключать эмоции.

— Эмоции? Что это такое? Как их отключить? — переспросила Лайл.

— Ну, когда ты на работе — люби его, а когда смена заканчивается — переключай внимание на что-то другое.

Он привёл ей пример, надеясь, что она быстрее поймёт суть:

— Когда я убиваю людей, мне неприятно, но приходится это делать. А после работы я нахожу

себе другие занятия. Например, смотрю с тобой передачи по оригами, помогаю тебе мыться или заплетаю волосы.

Лайл подумала про себя: оказывается, Джок не беззубый тигр. С виду — вежливый, красивый и надёжный Адъютант, а на деле — хладнокровный убийца. Впрочем, неважно. Нужно страховать на все случаи жизни: если её личность когда-нибудь раскроется, это даст ей хоть какой-то шанс выжить.

Она издала протяжное А-а-а, изображая понимание.

— Я поняла. Когда я на работе — я люблю господина, а когда смена заканчивается — я люблю тебя.

Джок замер:

— Что?

Нет, он был уверен, что она совершенно ничего не поняла. Лайл вскочила на ноги, подошла к Джоку и, обхватив ладонями его лицо, нежно коснулась носом кончика его носа. Глядя на опешившего Джока, она произнесла: Спасибо, мне кажется, теперь мне намного лучше.

Затем она предложила Джоку вместе посмотреть телевизор.

— Я пообещала Уинтону, что сложу для него из бумаги собачку, но боюсь, что во время просмотра буду вспоминать о нём, а мне совсем не хочется грустить.

— Посидишь со мной, Джок? Если я буду смотреть на экран, а потом переводить взгляд на тебя, если ты будешь рядом и будешь со мной разговаривать, я, наверное, смогу полюбить тебя.

Джок опешил: А?

Разве это он пытался донести до неё, когда пытался утешить? И разве такого результата он хотел добиться?

Тем не менее, Лайл на глазах заметно повеселела.

Джок жил в соседней Базе охраны, но в Усадьбе Белой Звезды у него тоже была закреплённая за ним комната, где он оставался ночевать, когда задерживался допоздна.

Комната была небольшой, с простой обстановкой.

Они сидели на двухместном диване, сжимая в руках по листку черновика, и сосредоточенно вглядывались в экран телевизора.

Джок повторял движения за ведущим: вот так, потом эдак, и ещё вот так — и бумажная

собачка была готова.

Лайл тоже старательно следовала инструкции, но в итоге получила лишь смятый комоч бумаги.

Она швырнула свою поделку в Джока: Устала, больше не хочу. Джок, сложи за меня.

— Но это ведь подарок, который ты хотела сделать Уинтону, верно?

— Какая разница? Мы же только что обменялись чувствами, не упоминай его, мне от этого больно. — Она повалилась на колени Джоку, тихонько поскуливая.

Она с самым невозмутимым видом переложила всю работу на плечи Джока.

— Ты странная, — упрекнул её Джок. — Почему твоя любовь к Уинтону проявляется в готовности отдать ему всё на свете, а любовь ко мне — в том, чтобы заваливать меня работой?

— Хм-м, — протянула Лайл. — Моя любовь к Уинтону огромна, как звёзды в небе, а к тебе... ну, вот столечко.

Она взяла в пальцы прядь волос у ключицы и указала на неё Джоку.

— К тому же, ты ведь только что мне отказал. — Она обняла подушку, которую сунул ей Джок, и спросила: — Я настолько неприятная?

— Нет, что ты, — Джок опустил взгляд на неё.

Она была бетой, поэтому Лайл не могла его любить.

Джок не имел права отвечать на её чувства.

Если в будущем он встретит омегу, чьи феромоны будут притягивать его, то альфа, ведомый инстинктами, не сможет дать бете ничего, кроме боли.

Он не мог позволить Лайл переключить свои чувства на него.

— Мир снаружи огромен. Завтра ты можешь выйти и посмотреть, как живут другие люди, — сказал Джок. — Тебе нужно учиться жить, как настоящая бета.

Лайл ошарашенно посмотрела на него: Оказывается, ты тоже дискриминируешь бет?

В её голосе слышалось разочарование: Я думала, ты не такой.

— Это не дискриминация, это реальность. — Джок отложил в сторону бумажную лягушку, которую только что закончил складывать.

Он заглянул ей в глаза и, взяв её руку, позволил коснуться железы на затылке.

Лайл почувствовала, что кожа там слегка горячая.

— Чувствуешь? — спросил Джок.

Лайл не поняла его слов.

— Мои феромоны, — пояснил он.

Они заполнили всю комнату, не оставив ни единого свободного промежутка — его феромоны.

Будь здесь омега, он бы сразу ощутил их, но Лайл не чувствовала ничего.

Вот она, непреодолимая пропасть, разделяющая бет, альф и омег.

<http://bllate.org/book/21009/2136025>